

ЭО, 2014 г., № 2

© А.А. Хисамутдинов

РУССКИЕ ЭТНОГРАФЫ-ЭМИГРАНТЫ В МАНЬЧЖУРИИ, ИХ ТРУДЫ И СУДЬБЫ*

Ключевые слова: русские в Маньчжурии, этнография в Китае, музей в Харбине, русские этнографы, научные общества

Статья посвящена Харбинской школе этнографии, формированию первых научно-общественных учреждений, характеристике исследователей и их трудов. Отмечается роль научно-просветительских организаций и учебных заведений, основанных русскими в Китае, в этнографических исследованиях севера Китая и формировании молодого поколения русских этнографов.

Этнографические исследования в Маньчжурии начались после того, как в 1898 г. здесь приступили к строительству Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Уже в проекте строительства предусматривалось всестороннее изучение условий работы новой железнодорожной магистрали, в том числе анализ жизни местного населения. Первыми их стали проводить русские переводчики, работавшие на КВЖД, многие из которых интересовались вопросами этнографии. В библиографии О.М. Бакич этому посвящен особый раздел (*Bakich* 2002: 249–253).

Общество русских ориенталистов. Профессионалы-востоковеды и любители изучения восточной культуры стали основателями первой научно-просветительской организации русского Китая – Общества русских ориенталистов (ОРО), учрежденного 21 июня 1908 г. и получавшего большую финансовую поддержку от КВЖД. Учредители подчеркивали, что одной из важных целей ОРО является “содействие сближению России с народами Восточной и Средней Азии на почве взаимных интересов с ними” (В обществе... 1910: 273). Подавляющее большинство членов ОРО свободно владели китайским языком, что позволяло им получать материалы для этнографических исследований из первых рук. В частности, врач из Харбина Павел Макарович Гладкий, член Британского Королевского географического общества, в свободное от работы время посещал дальние поселки, куда не заглядывали европейцы. Свои этнографические зарисовки он регулярно публиковал в журнале “Вестник Азии”, который ОРО стало выпускать с июля 1909 г. Некоторое время П.М. Гладкий выступал и как редактор журнала. Написал он и небольшую работу об истории китайского искусства, опубликованную в 1915 г.

Поначалу редакция “Вестника Азии” не надеялась на большое внимание публики к проблемам Востока (От редакции 1909), но со временем журнал нашел своего

Амир Александрович Хисамутдинов – д.и.н., профессор Дальневосточного федерального университета (Владивосток), приглашенный исследователь Гавайского университета (Гонолулу, США); e-mail: khisamut@yahoo.com

* Автор приносит благодарность русскому библиографу библиотеки Гавайского университета Патриции Полански (Гонолулу) и сотруднику Музея русской культуры в Сан-Франциско Иву Франккену за материалы, использованные в настоящей очерке.

© Музей русской культуры в Сан-Франциско, фотографии

читателя: “Судя по отзывам печати, журнал по мере распространения создает себе прочное положение в среде читающего общества, и с журналом начинают считаться в научно-академических сферах” (*Автономов* 1926: 417). Автором статей в первых номерах “Вестника Азии” был дипломат из Пекина Яков Яковлевич Бранд. Увлеченно занимался этнографией Китая вице-консул в Харбине Михаил Иванович Лавров, имевший коллекцию редких книг (*Лавров* 1922). Собирал этнографические сведения и генеральный консул России в Ханькоу Андрей Терентьевич Бельченко (*Бакич* 1997). Работы по Китаеведению вышли из-под пера и Александра Васильевича Спицына, первого председателя Общества (*Спицын* 1909, 1910).

Большое количество статей по фольклору, этнографии и истории Китая написал востоковед и талантливый этнограф Ипполит Гаврилович Баранов. После окончания китайско-маньчжурского отделения Восточного института во Владивостоке (1911) он работал переводчиком на КВЖД и преподавал в учебных заведениях Харбина. О широте его интересов говорят названия работ: “По китайским храмам Ашихэ”, “Китайский Новый год”, “Загробный суд в представлениях китайского народа”, “Коммерческая реклама в китайских газетах”, “Поверья китайских землевладельцев, рыбаков и охотников”, “Государственная публичная библиотека в Пейпине”, “О современных течениях в китайской художественной литературе” и др. (*Bakich* 2002: 249–250; *Баранов И.* 1999).

Большим энтузиастом ОРО был педагог Николай Павлович Автономов. Приехав в Маньчжурию в сентябре 1912 г., он устроился преподавателем в Харбинском коммерческом училище КВЖД, был также секретарем Маньчжурского педагогического общества и соредактором журнала “Просветительское дело в Азиатской России”. Поскольку русские дети росли и учились рядом с китайскими, краеведческий элемент непременно присутствовал в программах всех русских учебных заведений Маньчжурии, и Н.П. Автономов опубликовал много работ, посвященных педагогическому делу в Китае (*Автономов* 1920, 1921, 1937, 1938).

С особой гордостью харбинские любители Востока демонстрировали библиотеку с хорошим фондом этнографической литературы. У них было много интересных идей: от создания музея при ОРО до открытия семинарии восточных языков. Выполнить намеченное помешала Первая мировая война: одни члены Общества ушли в действующую армию, другие занялись делами, далекими от научных исследований. Тем не менее, во время гражданской войны и после ее окончания Общество русских ориенталистов оставалось единственным местом в Маньчжурии, где русские знатоки Китая могли обсудить проблемы ориенталистики. В то время ОРО размещалось в помещении Железнодорожного собрания в Харбине, занимая там две комнаты, одна из которых служила лекционным залом. Новые члены из числа русских эмигрантов оживили работу: чаще стали устраиваться собрания, где читались интересные лекции и доклады, посвященные в основном этнографическим проблемам Китая. Отчет ОРО за 1919 г. дает высокую оценку “субботникам”, как назывались заседания президиума, на которые собирались для обмена мнениями по самым разным общественно-политическим и научным вопросам, имевшим отношение к Востоку (*Автономов* 1926: 446).

Непременными докладчиками в ОРО становились исследователи, приезжавшие в Харбин на короткий срок. На одном из заседаний, например, с сообщением о жизни коренных народностей российского Дальнего Востока выступил географ и этнограф Иван Иванович Гапанович, посетивший Китай в 1925 г. Несколько статей ученого были опубликованы в “Экономическом бюллетене” и “Вестнике Маньчжурии”.

Общество изучения Маньчжурского края. Вопросы этнографии были в центре внимания членов и другой организации – Общества изучения Маньчжурского края (ОИМК). Его деятелями стали известные исследователи и краеведы русской Маньчжурии, причем среди основателей помимо русских были и китайцы. Задумывая создать полновесное научно-просветительское общество с музеем и библиотекой, они взяли за

Рис. 1. Деятели Общества изучения Маньчжурского края. Харбин, Китай, 1924? г.
Музей русской культуры в Сан-Франциско

основу владивостокское Общество изучения Амурского края, позаимствовав отчасти и название. В циркулярном письме властям говорилось:

Всем известно, какое огромное культурное и просветительское значение имеют выставки и музеи не только в отношении повышения общего уровня культуры, но и развития рациональных методов работы, делового практического настроения, которое является не-пременным залогом успеха в хозяйственной и интеллектуальной жизни. Все это побудило группу лиц взять на себя инициативу создания в Харбине ОИМК, главной целью которого является использование и объединение всех культурных сил края (Исполнительное бюро... 1922).

Историко-этнографической секцией ОИМК руководил бывший начальник За-амурской пограничной стражи Алексей Михайлович Баранов, известный своими трудами о Монголии и северной части Китая (*Баранов А.* 1907, 1919, 1925). Главными задачами своей секции он считал сбор и хранение этнографического материала Северной Маньчжурии. Беспокоясь о сохранности древних маньчжурских памятников, члены секции под руководством А.М. Баранова провели их детальное обследование и приняли решение зарегистрировать все сохранившиеся памятники (*Баранов А.* 1923). Большое внимание обращалось и на изучение культурного наследия края. Члены этой секции (секретарь – Н.П. Автономов) регулярно выступали с докладами, которые затем обсуждались слушателями.

А.М. Баранов руководил и этнографическим отделом музея ОИМК, открытого 11 ноября 1923 г. и посвященного природе, быту, экономике и культуре Маньчжурии. Этнографический отдел был особой гордостью создателей музея. Он

занимал пятый зал и часть шестого зала. В пятом зале находился подотдел восточноазиатского искусства. Здесь находились фарфоровые и фаянсовые вазы, различная посуда, клуазоне, изделия из нефрита, слоновой кости весьма художественной работы. В подотделе религиозных культов были интересны две витрины с алтарями ламаитского и

китайского буддизма, коллекции по даосизму и шаманизму, и коллекция по ламаитской иконографии. Подотдел был представлен рядом коллекций, посвященных быту китайцев, маньчжур, монголов, ороченов, солонов и даур. Находились там коллекции мандаринских халатов, маньчжурской одежды и обуви, монгольской одежды, китайских музыкальных инструментов, игрушек, игр, домашней утвари (Харбинский музей... 1979: 152).

Благодаря энтузиастам количество экспонатов быстро росло: если в 1924 г. музей ОИМК насчитывал 11 089 предметов, то в 1928 г. их число приблизилось к 50 тысячам.

После смерти А.М. Баранова в 1927 г. его работу продолжил талантливый востоковед Павел Васильевич Шкуркин, один из основателей ОРО и автор многих работ о Китае, увидевших свет на страницах “Вестника Азии”. Окончив в 1903 г. Восточный институт, он служил помощником владивостокского полицмейстера, в 1908 г. путешествовал по Центральному Китаю, а затем преподавал в Гирине в филологическом училище, где читал лекции по истории России и русскому языку. Некоторые материалы из семейного архива дают понять, что деятельность офицера не ограничивалась преподаванием: он собирал оперативную информацию о Китае для Генерального штаба Российской империи. Выйдя в 1913 г. в отставку, П.В. Шкуркин поселился в Харбине, устроившись сначала переводчиком на КВЖД, а в 1915–1925 гг. преподавая в Харбинских коммерческих училищах КВЖД, 1-м смешанном реальном училище, на курсах китайского языка и курсах востоковедения, организованных учебным отделом КВЖД. С открытием в 1925 г. в Харбине Института ориентальных и коммерческих наук П.В. Шкуркин читал там лекции по географии и истории Востока.

Именно на эти годы приходится расцвет его творчества как ученого-синолога. Один за другим выходят его труды, совершаются экспедиции. В летние каникулы П.В. Шкуркин путешествовал по Маньчжурии, иногда приезжал в Приморье, стараясь дополнить имеющиеся у него материалы и подготовить к изданию свои книги, весьма популярные в русском Китае, но, к сожалению, малоизвестные современным исследователям. Основанные на редких источниках, они часто содержали народные легенды и сказания, записанные П.В. Шкуркиным во время экспедиций. Наибольшую известность получила книга “Хунхузы”, оконченная в 1919 г. В рецензии отмечалось:

Русские в Маньчжурии постоянно соприкасаются с китайцами и, в частности, с хунхузами, но почти никто их не знает, а между тем в хунхузничестве, как в капле воды, отражаются все национальные особенности Китая: это социальное явление имеет глубокие корни, гнездящиеся в особенностях характера сынов “черноволосого народа” и укладе их жизни, книга же Шкуркина ярко освещает этот кусочек китайского быта и знакомит нас вообще с Китаем и его обитателями (Библиография 1924).

С 1910 по 1926 г. вышли в свет, в основном в Харбине, более десяти книг П.В. Шкуркина, посвященные китайским сказкам. В дальнейшем, изучая сказки других стран Дальнего Востока, исследователь писал: “В этом труде я постарался сохранить, иногда в ущерб художественности, манеру рассказчика, не смея нарушить цельности повествования выпуском хотя бы излишних деталей и длиннот, предназначая эти сказки главным образом не для широкой публики, а для востоковедов и ВОСТОКОЛЮБОВ” (выделено П. Шкуркиным. – А.Х.) (Шкуркин 1941: IV). В этот период он проявил себя и как автор первых учебников по востоковедению.

Известность как этнограф приобрел и Иван Алексеевич Лопатин. Еще до приезда в Маньчжурию, будучи директором музея в Хабаровске и преподавателем во Владивостоке, он занимался исследованиями амурских народностей, в частности гольдов, издав несколько работ. Были напечатаны и лекции И.А. Лопатина по этнографии, подготовленные в 1920–1921 гг. для студентов Государственного Дальневосточного университета. В Харбине этнограф преподавал в школе методистской церкви и был профессором местного педагогического института. Свободное время он посвящал научным занятиям в музее ОИМК, где неоднократно выступал с докладами, а вскоре

выпустил в свет очередную работу, на этот раз посвященную взаимосвязи орочей и маньчжур (*Лопатин* 1925).

Большинство работ русских исследователей публиковалось в “Известиях Общества изучения Маньчжурского края”. «Три культуры, – писала редакция в первом номере, – должны встретиться в работе О-ва, а следовательно, найти отражение в “Известиях”: китайская, русская и маньчжурская. И верим мы, “Известия” помогут всем культурным силам края найти общий язык и дружными усилиями пойти к единой цели, к всестороннему изучению местного края» (Исполнительное бюро... 1922). Свет увидели десять выпусков “Известий”, всего же ОИМК издало более двухсот работ своих членов.

С 1927 г. по взаимному соглашению ОРО вошло в состав ОИМК в качестве секции ориенталистов, сохранив полную самостоятельность, право на собственность и издательскую деятельность. Объединение позволяло не только сконцентрировать усилия по изучению Востока. Так, продолжил работать в ОИМК, публикуя здесь результаты своих исследований, И.Г. Баранов. В частности, в работе “Административное устройство Северной Маньчжурии” он дал историческую справку об административном устройстве Маньчжурии и Квантунского генерал-губернаторства в предреволюционный период, а также характеристику всех провинций Северной Маньчжурии, провинциальных и уездных административных учреждений. К работе была приложена и карта (*Баранов И.* 1926).

Деятельным членом ОИМК и многолетним сотрудником музея был Т.П. Гордеев, преподаватель естествознания в различных учебных заведениях Харбина. Хотя в центре его внимания были вопросы биологии и агрономии, он проявил себя многосторонним исследователем и в ходе экспедиций и экскурсий уделял время этнографическим наблюдениям, что находило отражение в его работах.

Тарас Петрович, – вспоминали его ученики, – воспитал несколько тысяч русских юношей и девушек. Преподавал он свои любимые предметы в нескольких средних школах, везде создавая кружки любителей природы, с которыми дополнительно занимался во внешкольное время. Беженские школы только начинали вставать на ноги. В них не было буквально никаких пособий, и Тарас Петрович со своими юными энтузиастами на скромные средства, собранные среди учеников, работал над изготовлением наглядных пособий и моделей, чем с годами обогатил школьные музеи (*Группа...* 1972).

Ряд этнографических исследований провели и сотрудники Экономического бюро КВЖД, состоявшие в ОРО или ОИМК. Так, интересные наблюдения опубликовал начальник Коммерческой части КВЖД Павел Николаевич Меньшиков, один из учредителей ОИМК (*Меньшиков* 1913, 1926). Его коллега Евгений Евгеньевич Яшинов изучал экономическую сторону жизни китайцев (*Яшинов* 1928). Большое количество работ, имевших отношение к этнографии, опубликовал А.Е. Герасимов (*Герасимов* 1928а, 1928б, 1930, 1931а, 1931б, 1932).

В феврале 1929 г. китайские власти закрыли ОИМК по формальной причине преобразования его в Общество изучения культурного развития Особого района восточных провинций (ОРВП), членами которого могли быть только китайцы (Положение... 1932). После этого музей ОИМК стал Музеем Северной Маньчжурии и перешел в подчинение Департамента народного образования ОРВП, при котором в январе 1931 г. был создан Научно-исследовательский институт ОРВП. В том же году была совершена большая комплексная экспедиция, которая пополнила экспозицию этнографическими, естественно-научными и археологическими находками. Следы архива ОРО, хранившегося в музее ОИМК, затерялись. Теперь результаты исследований членов ОРО в области изучения Востока можно увидеть на страницах 53 номеров “Вестника Азии” (*Тюнин* 1927: 24–25).

Исследования в учебных заведениях Харбина. Этнографическими исследованиями занимались и в русских вузах Китая, в частности на Юридическом факультете

в Харбине (основан в 1920 г. как Высшие экономико-юридические курсы). Большое внимание преподаватели обращали на то, чтобы студенты хорошо знали не только внешнюю, т.е. официальную жизнь Китая, но и внутренние проблемы китайцев. Это подтверждают многочисленные публикации на китайскую тему в “Известиях Юридического факультета”. В частности, много работ принадлежит перу философа профессора Матвея Николаевича Ершова (*Ершов* 1931а, 1931б, 1932, 1935).

Публиковал в этом журнале свои статьи и И.Г. Баранов. В качестве приват-доцента Юридического факультета он читал лекции и принимал экзамены по китайскому языку, литературе, этнографии и истории культуры Китая. Одновременно с 1926 г. он читал курс краеведения в Харбинском педагогическом институте (основан в 1925 г.), где на филолого-историческом факультете преподавались регионоведческие дисциплины: география, история, политическое устройство и культура Японии и Китая. Несмотря на наличие большого числа исследователей, занимавшихся этнографией, И.Г. Баранов считал, что научное китаеведение в вузах остается на низком уровне. Он писал академику В.М. Алексееву 27 мая 1927 г.:

Очень жаль, что в Харбине нет ни одного профессора синолога, с авторитетом которого считались бы широкие круги общества. Мне, например, приходится чувствовать недостаток в авторитетном руководителе. С Владивостоком связь очень слабая, да и там теперь синология как будто не блещет новыми исследованиями и трудами... Вообще русские синологи – вымирающее племя, хотя и мнящих себя знатоками Китая очень много... (СПбФ АРАН: 5–5 об.).

Один из инициаторов создания Института ориентальных и коммерческих наук (основан в 1925 г. в Харбине деятелями Общества русских ориенталистов) Фёдор Фёдорович Даниленко защитил диссертацию на тему “Происхождение китайской культуры”, а заведующий торгово-промышленным отделом музея института Григорий Яковлевич Маляровский интересовался пищей китайцев и производством продуктов питания (*Маляровский* 1929а, 1929б). В октябре 1928 г. лектор Института ориентальных и коммерческих наук Алексей Иванович Галич при помощи директора института китаеведа Алексея Павловича Хионина создал Кружок востоковедения, который делился на четыре секции: восточную, экономическую, краеведческо-этнографическую и фотографическую (*Сергеев* 1931: 5). Кружок стал научным студенческим обществом, в котором будущие востоковеды занимались исследованиями под руководством преподавателей. Многие работы членов кружка увидели свет в институтском журнале “Восточник”, а также в двух сборниках “На Дальнем Востоке”, выпущенных кружковцами. С помощью А.П. Хионина, выделившего средства, студенты организовали музей торговых образцов. Краеведческая секция обследовала районы Китая по отраслям промышленности. Большую работу провела фотосекция, составившая “Альбом востоковедения”, в котором нашли отражение не только история, но и огромное количество этнографического материала, порой уникального.

В 1935 г., когда институт находился в составе Института Святого Владимира в качестве восточного факультета, востоковеды торжественно провели 100-е заседание кружка. За этот период было прочитано 90 докладов о Дальнем Востоке, заседания посетили свыше 2600 человек (*Акантопанакс* 1935). Кружок закрыли в 1937 г. в связи с окончательным закрытием института.

Современники дали высокую оценку усилиям инициаторов создания Юридического факультета и других русских вузов в Харбине:

По многим причинам Харбин и его эмиграция войдут самостоятельно в историю российской эмиграции, и одной из главных причин к этому окажется то научное горение группы молодых профессоров, которые в 1920 г. в полудикой, колониального типа стране, не имевшей ни университетов, ни культурных соседних европейских стран, ни университетских традиций, ни библиотек, ни научных сил, кроме этих нескольких приезжих

еще недавних российских приват-доцентов, ни специальных сумм, ни привыкшего жертвовать на учебные заведения культурного купечества, буквально из ничего создали на маньчжурском черноземе громадное, прекрасное высшее учебное заведение, признанное Сорбонной и всеми европейскими и американскими университетами, принимавшими наших питомцев на соответствующие курсы [...] (Рецензия 1938).

Не менее важным результатом следует считать то, что старшее поколение сумело передать свое стремление к исследовательскому поиску молодежи. Дети русских инженеров, профессоров, переводчиков и других специалистов, выросшие в Китае, хорошо говорили на китайском языке и быстро усваивали местные традиции и реалии. Харбинские педагоги и исследователи обращали большое внимание на воспитание подрастающего поколения, всячески привлекая молодых людей в свои научные объединения и создавая молодежные научно-общественные организации. Наиболее крупной был Клуб естествознания и географии Христианского союза молодых людей, основанный бывшими членами ОИМК в апреле 1929 г. с целью “объединить научных работников, привлечь к исследовательской работе новых научных сотрудников и ознакомить широкие круги населения с природой и жизнью нашего края – Северной Маньчжурии” (Рычкова 1939: 15). В нем деятельно работали Т.П. Гордеев, В.Н. Жернаков, И.Г. Баранов, А.С. Лукашкин, В.В. Поносов и др. Они горячо поддерживали увлечение харбинской молодежи краеведением и содействовали развитию этого интереса, проводя научно-познавательные экскурсии, лекции и пр.

“Значение этого научного Общества, – писал председатель клуба, – не в полевых работах и не в кабинетной обработке материалов, на это у общества нет средств, а в том, что это – аудитория, в которой исследователи обмениваются результатами своих работ и приобретенным опытом, а также научными новостями как местного, маньчжурского, так и общего значения” (Анерт 1941: 24). Так, И.Г. Баранов и Т.П. Гордеев в мае 1936 г. организовали экскурсию на станцию Ачэн, где молодые исследователи осмотрели древние храмы (Аргус 1936). И.Г. Баранов при этом выделил время на этнографические исследования (Жернаков 1940). Вскоре он возглавил поездку в г. Хулань. Экскурсия под руководством геолога А.М. Смирнова и В.В. Поносова в сентябре 1936 г. принесла интересные палеонтологические находки.

Ипполит Гаврилович Баранов с единомышленниками организовал и цикл лекций, посвященных Великому Харбину. 30 мая 1937 г., в частности, он прочитал доклад “Храмы Цзи-лэ-сы и Конфуция”, после чего все участники встречи, около 30 человек, отправились на экскурсию в описываемые храмы, где продолжилось обсуждение интересной темы. На следующую год И.Г. Баранов издал эту работу в “Известия Юридического факультета”, а чуть позже ее отпечатали в типографии “Заря” (Баранов И. 1938). В марте 1938 г. под руководством И.Г. Баранова и В.Н. Жернакова более 50 членов клуба совершили экскурсию в г. Фудзядянь, где побывали на спектакле китайского театра “Синь-у-тай” (Пейтер 1938). В январе 1939 г. И.Г. Баранов прочитал в клубе доклад “Китайская музыка”. Его выступление сопровождалось игрой китайских музыкантов на национальных инструментах.

С 1929 г. все занятия в Клубе естествознания и географии посещал Владимир Николаевич Жернаков и в течение 17 лет (1933–1940) был его бессменным секретарем и редактором научных трудов музея. Еще во время учебы он стал работать в музее Бинцзянской провинции, а в 1937 г. поступил на работу в музей “Да-лу”. Уже тогда он совершил несколько увлекательных поездок и экскурсий.

Клуб естествознания и географии издавал свой ежегодник, “Известия Клуба”, первый том которого вышел в Харбине в 1934 г. В нем была опубликована и переведенная И.Г. Барановым работа “Портретная галерея монгольских династий” (Баранов И. 1941). За первые десять лет работы в клубе было проведено 314 заседаний и сделано 570 докладов на различные научные темы: от археологии и геологии до китайской музыки и лингвистики (Рычкова 1939: 15–16; Клуб... 1937: 51).

Рис. 2. В.Н. Жернаков, Т.П. Гордеев и неизвестный китаец в Харбинском музее. Харбин, Китай, конец 1950-х – начало 1960-х гг. МРК, коллекция А.С. Лукашкина. Музей русской культуры в Сан-Франциско

В апреле 1929 г. Владимир Владимирович Поносов, учредитель и член президиума Клуба естествознания и географии, основал Национальную организацию исследователей-пржевальцев (первоначально Кружок им. Н.М. Пржевальского при Национальной организации скаутов-разведчиков) с основной задачей “служение Отечеству посредством изучения природы и человеческой культуры” (Национальная... 1937). Приехав в Маньчжурию в 1922 г. 23-летним, В.В. Поносов вскоре стал членом ОИМК и занялся этнографическими исследованиями, изучая религиозные течения народов Маньчжурии (шаманизм, буддизм, ламаизм и даосизм). С 1932 г. он был штатным сотрудником музея Института изучения культурного развития, в котором, несмотря на преобразования, по-прежнему работали русские исследователи: Анатолий Стефанович Лукашкин, возглавивший музей в 1932 г. после смерти Г.Я. Маляровского, Б.П. Яковлев, М.А. Фирсов и др. В музее существовали следующие отделы: естествознания (подотделы: геологии, палеонтологии, почвоведения, ботаники и зоологии), этнографии, археологический и торгово-промышленный. Правда, средства на содержание музея выделялись незначительные и со временем часть экспонатов была разобрана их владельцами, но имелись большая научная библиотека, читальный зал и архив местной печати.

А.С. Лукашкин остался заведующим и после того, как в 1934 г. музей и институт вошли в структуру Континентального института научного исследования в Маньчжу-Ди-Го в Синьцзине и институт в Харбине стал называться Харбинской лабораторией (Лукашкин 1934). С 1 января 1937 г. приказом правительства Маньчжурской империи музей вошел в Харбинское отделение Государственного научно-исследовательского института “Да-Лу”, подчинявшегося палате министров. При этом рамки научной и экспедиционной деятельности расширились, предусматривалось большое пополнение библиотеки. Заведая археолого-этнографическим (этнологическим) отделом музея, В.В. Поносов изучал дауров и солонов (тунгусская народность) и ежегодно совершал

экспедиции. К своим археолого-этнографическим работам он всегда привлекал молодых исследователей. Так, в 1934 г. он взял с собой в экспедицию в Баргу М.В. Иевлиева и М.И. Никитина, вернувшись с множеством находок (*Упшинский* 1934).

В этнографических экспедициях Национальной организации исследователей-пржевальцев часто участвовали Василий Николаевич Алин и Лев Михайлович Яковлев. Первый помимо этнографии интересовался энтомологией и в своей работе “Верования и суеверные обычаи китайцев, связанные с вредителями сельского хозяйства”, изданной в 1946 г. в “Записках Харбинского общества естествоиспытателей и этнографов”, объединил оба увлечения. Работы выпускника Юридического факультета (1937) Л.М. Яковлева также были связаны с обычаями и бытом китайцев (*Яковлев* 1940, 1942а, 1942б).

Отмечая десятилетие организации, подводили первые итоги:

Работа велась исключительно с молодежью. Было сделано около 200 экскурсий, собирались коллекции. В юбилейные дни была устроена отчетная выставка в помещении 1-го Русского реального училища. Центральное место на выставке занимал скелет мамонта (правда, неполный), добытый пржевальцами в местности Хуаншань, к северу от Харбина. Это первая находка скелета мамонта в Маньчжурии. Рядом были расположены археологические находки, относящиеся главным образом к эпохе народа Мохэ (1500 лет тому назад) и империи Цинь (700–800 лет назад). Привлекал также внимание этнографический уголок с шаманскими принадлежностями и божками, а также и зоологические сборы пржевальцев. Фоном для всего этого были многочисленные китайские лубки, которыми были затянuty стены помещения (*Аргус* 1939).

В составе организации имелся отряд скаутов-пржевальцев, в который входили мальчики до 16 лет. Некоторые из них стали известными востоковедами. В частности, Владимир Сергеевич Стариков (1919–1987), посвятив жизнь этнографии, защитил в 1976 г. докторскую диссертацию на тему “Современная материальная культура китайцев в Маньчжурии, ее истоки и развитие”.

В 1935 г. в Харбине при бывшем музее ОИМК, перешедшем в ведение Института изучения Северной Маньчжурии, была основана Секция молодых археологов, натуралистов и этнографов Союза национальной молодежи при БРЭМе, объединившая молодежь, которая интересовалась природой, культурой и историей Китая. Среди первых членов секции были И.В. Ковальчук-Коваль (председатель), А.А. Костин, К.А. Железняков (2-й председатель, после 1937 г.), М.И. Никитин, З.В. Чукаева, Е.А. Юрин, Н.В. Астафьев, К.С. Дикарева, И.П. Савватьев, Н.Н. Ильин, Б.В. Вангодун. С весны 1936 г. секция имела собственное помещение, в котором проходили доклады и выставки. Издавала она и собственные труды.

Среди направлений деятельности секции выделялось этнографическое, в его рамках регулярно проводились научные поездки, экскурсии и экспедиции, по результатам которых делались доклады. Например, энтомолог и зоолог в музее ОИМК Вера Федоровна Люде (в замужестве Волкова) представила исследование о фольклоре и религии солонов (“Солонская сказка о двух братьях”, 1933; “Верования солонов”). Собранный этнографический материал хранился в музее, организованном членами секции. Имелась небольшая библиотека, основу которой составило собрание уехавшего в Шанхай экономиста и археолога В.Я. Толмачева, активного члена ОРО и ОИМК, “старшего друга” молодых исследователей.

Этнографические зарисовки проявлялись и в произведениях русских эмигрантов. Так, протоиерей Николай Дьяков в книге “Быт и нравы в Маньчжурии” поделился наблюдениями о жизни простых китайцев (*Дьяков* 1918). В своих произведениях касался вопросов этнографии выпускник Санкт-Петербургского археологического института Яков Иванович Аракин (*Аракин* 1924, 1926). Талантливый писатель Всеволод Никанорович Иванов, один из основателей Общества изучения Китая в Тяньцзине, время от времени публиковал работы о культуре Китая (*Иванов* 1931а, 1931б, 1933).

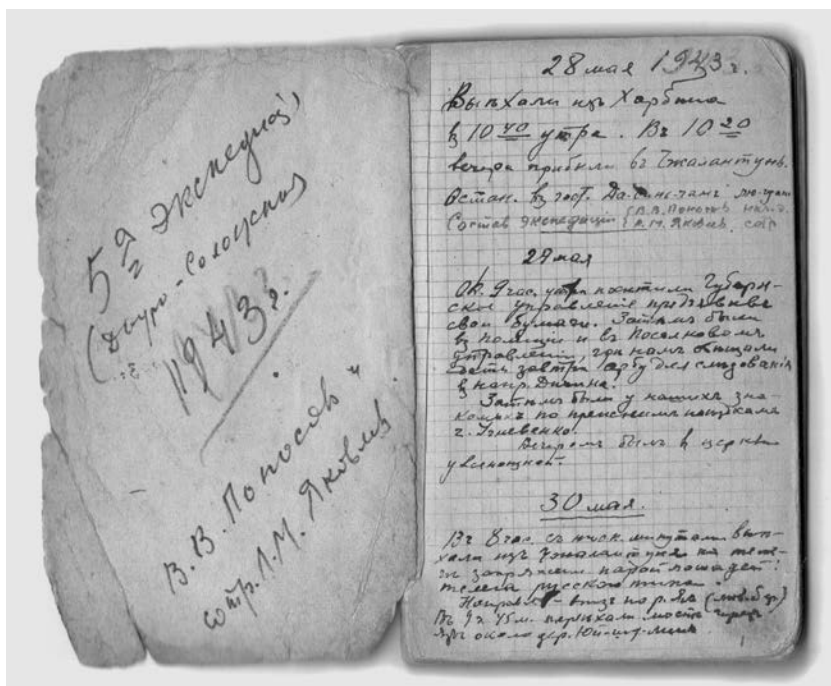

Рис. 3. Записная книжка полевых исследований В.В. Поносова, 1943 г. Музей русской культуры в Сан-Франциско

Дальнейшие судьбы исследователей-эмигрантов. В 1945 г. с приходом в Китай Советской армии жизнь российских эмигрантов коренным образом изменилась. Часть востоковедов были арестованы за сотрудничество с японскими властями и эмигрантскими организациями, и их дальнейшая судьба остается неизвестной. Многие же примкнули к Советской армии, пришедшей в Маньчжурию, которой требовались профессиональные переводчики. Среди них был и И.Г. Баранов. С 1946 по 1955 г. он заведовал кафедрой китайского языка в Харбинском политехническом институте, а через три года репатрировался в СССР. Он скончался 1 февраля 1972 г. в Алма-Ате. Его близкий друг Н.П. Автономов писал: «Я знал И.Г. в течение 27 лет в Харбине по общей педагогической деятельности; переписывался с ним и после переезда в США. В своей жизни и деятельности он был не только трудолюбивым, аккуратным, простым и отзывчивым, но и чрезвычайно скромным, религиозно настроенным человеком, церковным деятелем. Это последнее качество он сохранил и в СССР, куда выехал в 1958 г., не желая разрушать семью» (Автономов 1972).

Еще в Китае получил советское гражданство В.Н. Иванов, уехавший в феврале 1945 г. в Хабаровск, где продолжил заниматься литературной деятельностью. В СССР репатрировались и многие молодые исследователи, ставшие впоследствии известными учеными-востоковедами. Не у всех сложилась жизнь на Родине: советские власти весьма подозрительно относились к старшему поколению эмигрантов. Многие из тех, кто вернулись на Родину или были депортированы после 1945 г., почти сразу же подверглись депрессиям. Ф.Ф. Даниленко, например, получил десять лет лагерей. Попали на несколько лет в ссылку и В.Ф. Люде (Волкова) с мужем.

В Китае окончили жизнь А.М. Баранов (1927), Г.Я. Маляровский (1932), П.Н. Меньшиков (1934), М.И. Лавров (1938?), А.В. Спицын (1941), Е.Е. Яшнов (1943), Л.М. Яковлев (1945) и Я.И. Аракин (1949). Изучение Китая российскими краеведами

Маньчжурии окончательно прекратилось с закрытием в 1955 г. Харбинского общества естествоиспытателей и этнографов.

В Австралию уехали Н.А. Байков (умер в 1956 г. в Брисбене) и А.П. Хионин (1971, Сидней). Научной деятельностью в этой стране продолжил с 1953 г. заниматься И.И. Гапанович: он преподавал в Canberra University College, а после отставки в 1964 г. поселился в Сиднее, работая над воспоминаниями и публикуя отрывки в “Новом журнале”. Он скончался в 1983 г. Успешно занимался наукой и В.В. Поносов, участвуя в полевых исследованиях Квинслендского университета (1963) и курируя антропологический отдел университета (1966 – 1 янв. 1970). Он умер в Брисбене в 1975 г. В Государственном департаменте сельского хозяйства Австралии работал М.И. Никитин (умер в 1986 г. в Сиднее), автор многих научных работ на английском языке.

Этнограф И.А. Лопатин, защитив в 1929 г. в Университете Британской Колумбии (Ванкувер) магистерскую диссертацию “География Ванкувера”, участвовал в экспедиции Национального Канадского музея по изучению быта китиматских индейцев в проливе Дугласа и читал курс “Народы Северо-Восточной Азии, народы Центральной Азии” на факультете антропологии Вашингтонского университета в Сиэтле (1930–1931). После защиты в 1935 г. в Университете Южной Калифорнии (Лос-Анджелес) докторской диссертации он преподавал там русский язык, историю русской цивилизации и антропологию. На смерть И.А. Лопатина (1970 г., Лос-Анджелес) писали: “Есть все основания думать, что если бы ему не пришлось эмигрировать за границу и он остался жить и работать на родине, он занял бы выдающееся место среди ученых и исследователей в своей научной области” (Чекалова 1970).

В.Н. Жернаков (умер 1977 г. в Окленде) эмигрировал в США через Австралию и опубликовал серию работ о своих учителях и старших товарищах в Китае: Н.А. Байкове, И.И. Гапановиче, А.П. Хионине, В.В. Поносове, Т.П. Гордееве и др. Его друг А.С. Лукашкин писал: “За свою исследовательскую деятельность Владимир Николаевич опубликовал 166 научных, научно-популярных, биографических очерков, статей и заметок в русских, английских, немецких, французских, японских и китайских научных и популярных журналах” (Лукашкин 1977). Сам А.С. Лукашкин работал в Калифорнийской Академии наук и проявил себя великолепным коллектором, став куратором Музея русской культуры в Сан-Франциско (1954–1965) и собрав огромное количество материалов о русских ученых в Китае. Знаток деятельности российских эмигрантов в Азии и автор многих научных работ скончался в 1988 г. в Сан-Франциско. Там же окончилась жизнь А.Т. Бельченко (1958) и И.И. Козлова (1984).

Член Русской академической группы в США Н.П. Автономов (скончался в 1976 г. в Сан-Франциско) занимался преподавательской деятельностью и последние годы жизни посвятил работе над историей высших учебных заведений Харбина. Закончить этот большой и важный труд ему не удалось. Не оставил занятия наукой, уехав в Сиэтл, и П.В. Шкуркин (умер там же в 1943 г.). Он участвовал в делах Русского исторического общества в Америке и опубликовал интересную работу о народном фольклоре Кореи (Шкуркин 1941).

Итоги изучения этнографии Маньчжурии русскими эмигрантами многогранны. С одной стороны, начался процесс интенсивного накопления знаний о Китае. Если до строительства КВЖД изучением этой страны занимались исключительно ученые-синологи, то с начала XX в. масштаб исследований, включая этнографические, значительно расширился за счет любителей-краеведов, работавших на КВЖД или оказавшихся в Китае с волной беженцев. Эта работа началась с позиций научно-общественного востоковедения в рамках научно-просветительских организаций. Вопреки политическим проблемам и житейским лишениям российские эмигранты в Маньчжурии сумели достичь больших высот в научных исследованиях. Находясь в самой гуще событий, они могли из первых рук получить наиболее полную информацию о

стране, составить уникальные коллекции, обобщить результаты изучения Маньчжурии в публичных выступлениях, научных докладах и публикациях и, следовательно, обогатить представления о Китае и других странах Дальнего Востока. Тем самым был подготовлен фундамент для дальнейшего изучения Китая, а результаты исследований эмигрантов органично вошли в общую систему российской и мировой этнографии. Ими пользовались ученые всего мира, в том числе и самого Китая.

С другой стороны, заботясь о воспитании подрастающего поколения, эмигранты-исследователи смогли привить молодым людям интерес к научному поиску, и те успешно продолжили занятия китаеведением. Они вовлекли в них и те страны, куда им пришлось переехать после окончания Второй мировой войны.

Источники и литература

Автономов 1920 – *Автономов Н.П.* Положение школьного дела в полосе отчуждения КВЖД. Харбин: Изд. автора, 1920.

Автономов 1921 – *Автономов Н.П.* Исторический обзор Харбинских коммерческих училищ за 15 лет (26 февр. 1906 г. ст.ст. – 11 марта 1921 г. н.ст.) / Сост. Н.П. Автономов. Харбин: Тип. КВЖД, 1921.

Автономов 1926 – *Автономов Н.* Общество русских ориенталистов: Ист. очерк // *Вестн. Азии*. Харбин, 1926. № 53. С. 413–448.

Автономов 1937 – *Автономов Н.П.* Важнейшие вопросы по истории русского просвещения по данным краевой школы. Харбин: Изд. Гос. пед. ин-та, 1937.

Автономов 1938 – *Автономов Н.П.* Юридический факультет в Харбине: Ист. очерк, 1920–1937 // *Право и культура: Сб. в ознаменование восемнадцатилетнего существования Юрид. фак-та в г. Харбине*. Харбин, 1938. С. 3–84. (Изв. Юрид. фак-та; Т. 12).

Автономов 1972 – *Автономов Н.П.* И.Г. Баранов: Некролог // *Русская жизнь*. Сан-Франциско, 1972. 3 марта.

Акантопанакс 1935 – *Акантопанакс*. Молодые русские ориенталисты: Семь лет работы Круга востоковедения при восточном факультете Института Св. Владимира в Харбине // *Рубеж*. Харбин, 1935. № 49. 1 дек. С. 15–16: фот.

Анерт 1941 – *Анерт Э.Э.* К истории исследований и горного дела в Маньчжурии // *Изв. Клуба естествознания и географии ХСМЛ*. Харбин, 1941. С. 22–29.

Аракин 1924 – *Аракин Я.И.* Две цивилизации (1923–1924). Харбин: Изд. автора, 1924.

Аракин 1926 – *Аракин Я.И.* Неприятность в небесах: Из кит. мифологии: Стихи / Пер. с кит. Харбин: Художеств. тип. Г. Сорокина и Ко., 1926.

Аргус 1936 – *Аргус*. Боги, научившие людей жить... // *Рубеж*. Харбин, 1936. № 28. 4 июля. С. 15–16: фот.

Аргус 1939 – *Аргус*. По стопам Пржевальского: К десятилетию Национальной организации исследователей-пржевальцев в Харбине // *Рубеж*. Харбин, 1939. № 22. 27 мая. С. 19: фот.

Бакич 1997 – *Бакич О.* Архив А.И. Бельченко: Описание // *Россияне в Азии*. Торонто, 1997. № 4. С. 308–326.

Баранов А. 1907 – *Баранов А.М.* Северно-Восточные сеймы Монголии. Харбин: Б.и., 1907.

Баранов А. 1919 – *Баранов А.М.* Халха. Аймак Цецен-хан. Харбин: Б.и., 1919.

Баранов А. 1923 – *Баранов А.* Регистрация памятников в Маньчжурии // *Изв. Об-ва изучения Маньчжур. края*. Харбин, 1923. № 3. Июнь. С. 37–40.

Баранов А. 1925 – *Баранов А.М.* Барга: Ист.-геогр. очерк. Харбин: Изд-во ОИМК, 1925.

Баранов И. 1926 – *Баранов И.Г.* Административное устройство Северной Маньчжурии. Харбин: Изд. ОИМК, 1926.

Баранов И. 1938 – *Баранов И.Г.* Храмы Цзи-лэ-сы и Конфуция в Харбине: Ист. постройки и краткое описание. Харбин: Тип. “Заря”, 1938.

Баранов И. 1941 – *Баранов И.Г.* Портретная галерея монгольской династии / Пер. с кит. с прим. Харбин: Б.и., 1941. С. 101–106, 6 табл. Отд. отд. “Изв. Клуба естествознания и географии ХСМЛ”.

Баранов И. 1999 – *Баранов И.Г.* Верования и обычаи китайцев. М.: Муравей-Гайд, 1999.

Библиография 1924 – Библиография // *Слово*. Шанхай, 1924. 20 апр.

В обществе... 2010 – В обществе русских ориенталистов // *Вестн. Азии*. 1910. № 3. Янв.

Герасимов 1928а – *Герасимов А.Е.* Деревянные изделия и щепной товар Гириньской провинции. Харбин: Изд-во ОИМК, 1928.

Герасимов 1928б – *Герасимов А.Е.* Гончарные изделия в Северной Маньчжурии. Харбин: Изд-во ОИМК, 1928.

Герасимов 1930 – *Герасимов А.Е.* Ласточкины гнезда, их значение в народном обиходе и экономике Китая. Харбин, 1930.

Герасимов 1931а – *Герасимов А.Е.* Китайский труд: Условия труда на предприятиях Северной Маньчжурии. Харбин: Тип. КВЖД, 1931.

Герасимов 1931б – *Герасимов А.Е.* Китайские ковры: Производство и анализ символики орнаментов кит. ковров. Харбин: Тип. КВЖД, 1931.

Герасимов 1932 – *Герасимов А.Е.* Меняльные лавки и конторы Маньчжурии. Харбин: Тип. КВЖД, 1932.

Группа... 1972 – *Группа бывших учеников Тараса Петровича Гордеева:* Памяти русского ученого // Рус. жизнь. Сан-Франциско, 1972. 27 апр.

Дьяков 1918 – *Дьяков Н.* Быт и нравы в Маньчжурии. Изд. 4-е, испр. и доп. Харбин: Тип. Л.Л. Барсука, 1918.

Ершов 1931а – *Ершов М.Н.* Новый Дальний Восток: Современ. хоз., культурные и международные отношения на Тихом океане. Харбин, 1931.

Ершов 1931б – *Ершов М.Н.* Современный Китай и европейская культура. Харбин: Изд. Юрид. фак-та, 1931.

Ершов 1932 – *Ершов М.Н.* Школа и умственные движения в современном Китае. Харбин, 1932.

Ершов 1935 – *Ершов М.Н.* Восток и Запад – прежде и теперь. Основные предпосылки проблемы “Восток и Запад” в историческом освещении. Харбин: Наука, 1935.

Жернаков 1940 – *Жернаков В.Н.* Отчет о деятельности Клуба естествознания и географии ХСМЛ за период с 1933 по 1940 г. // *Натуралист Маньчжурии.* Харбин, 1940. С. 109–111.

Иванов 1931а – *Иванов В.Н.* Кант и Кун Фу-цзы. Этюд по философии культуры // *Вестн. кит. права.* Харбин, 1931. Сб. I. С. 323–330.

Иванов 1931б – *Иванов В.Н.* Пекин. В богдыханском дворце. В музее Пекина. По пекинским улицам // *Багульник: Лит.-художеств. сб.* Харбин: Тип. “Меркурий”, 1931. Кн. 1. С. 152–165.

Иванов 1933 – *Иванов В.Н.* Дело человека: Опыт философии культуры. Харбин: Б.и., 1933.

Исполнительное бюро... 1922 – *Исполнительное бюро.* Циркулярно // *Известия Об-ва изучения Маньчжур. края.* 1922. № 1. Ноябрь. Б.с.

Клуб... 1937 – *Клуб естествознания и географии* // *Натуралист Маньчжурии:* Сб. / Секция молодых археологов, натуралистов и этнографов Союза национальной молодежи при БРЭМе. Харбин: Тип. Л.М. Абрамовича, 1937. С. 51–54.

Лавров 1922 – *Лавров М.И.* Материалы по иконографии и мифологии Востока. Харбин: Типолитограф. ОЗО, 1922.

Лопатин 1925 – *Лопатин И.А.* Орочи – сородичи маньчжур. Харбин: Изд-во ОИМК, 1925.

Лукашкин 1934 – *Лукашкин А.С.* Музей Северной Маньчжурии // *Вестн. Маньчжурии.* Харбин, 1934. № 1. Янв. С. 183–187: фот.

Лукашкин 1977 – *Лукашкин А.С.* Владимир Николаевич Жернаков (Ко дню полугодовой кончины // *Рус. жизнь.* 1977. 27 авг.

Малыровский 1929а – *Малыровский Г.Я.* Соевые бобы как пища для человека. Харбин: Тип. КВЖД, 1929.

Малыровский 1929б – *Малыровский Г.Я.* Китайское производство водки, пива и уксуса в Северной Маньчжурии. Харбин, 1929.

Меньшиков 1913 – *Меньшиков П.Н.* Отчет коммерческого агента Китайской Восточной железной дороги: По обследованию Хэйлуунцзян. провинции и части Чжэрим. сейма Внутр. Монголии. Харбин: Тип. КВЖД, 1913.

Меньшиков 1926 – *Меньшиков П.Н.* Монгольский курорт Халхин Халун Аршан по данным обследования экспедиции П.Н. Меньшикова 1925 г. и Экономического бюро в 1924 г. Харбин: Тип. КВЖД, 1926.

Национальная... 1937 – *Национальная организация исследователей-пржевальцев* // *Натуралист Маньчжурии:* Сб. / Секция молодых археологов, натуралистов и этнографов Союза национальной молодежи при БРЭМе. Харбин: Тип. Л.М. Абрамовича, 1937. С. 51–52.

От редакции 1909 – От редакции // *Вестн. Азии.* 1909. № 1. Июль. С. I–II.

Пейтер 1938 – *Пейтер О.* Театр с тысячелетней традицией. Русские харбинцы на гастрольях знаменитой пекинской труппы в Фудзядяне // *Рубеж*. Харбин, 1938. № 14. 2 апр. С. 26–27: фот.

Положение... 1932 – Положение О-ва изучения Маньчжурского края. Общественное и научное состояние гибнет // *Гун-Бао*. Харбин, 1932. 29 мая.

Рецензия 1938 – *Рецензия* // *Луч Азии*. Харбин, 1938. № 48/8. С. 19.

Рычкова 1939 – *Рычкова В.* Юбилей Клуба любителей естествознания и географии при ХСМЛ в Харбине // *Рубеж*. Харбин, 1939. № 16. 15 апр. С. 15.

Сергеев 1931 – *Сергеев А.* Отчет о деятельности Кружка востоковедения // *На Дальнем Востоке*. Харбин, 1931. № 1. С. 5–7.

СПбФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 820. Оп. 3. Д. 143 (Письма И.Г. Баранова).

Спицын 1909 – *Спицын А.В.* Административное устройство Маньчжурии. Харбин: Б.и., 1909.

Спицын 1910 – *Спицын А.В.* Современные общественно-политические течения в Китае. Харбин: ОРО, 1910.

Тюнин 1927 – *Тюнин М.С.* Указатель периодических изданий, выходивших в Харбине на русском и других европейских языках по 1 янв. 1927 г. Харбин: Изд-во ОИМК, 1927.

Утинский 1934 – *Утинский А.* Века отдают свои тайны // *Рубеж*. Харбин, 1934. № 33. 11 авг. С. 19: фот.

Харбинский музей... 1979 – Харбинский музей: Ист. очерк // *Политехник*. Сидней, 1979. № 10.

Чекалова 1970 – *Чекалова Н. И.А.* Лопатин: Некролог // *Родные дали*. Лос-Анджелес, 1970. № 197. Авг. С. 55–56.

Шкуркин 1941 – *Шкуркин П.В.* Корейские сказки. Шанхай: Слово, 1941.

Яковлев 1940 – *Яковлев Л.М.* Лисица-оборотень: Чудесные случаи исцеления в Харбине // *Рубеж*. 1940. № 41. 5 окт. С. 19–20: портр., фот.

Яковлев 1942а – *Яковлев Л.М.* Древний китайский обычай в современном быту маньчжурского простолюдина. Харбин, 1942.

Яковлев 1942б – *Яковлев Л.М.* Заметки об изучении русского языка китайским простонародьем. Харбин, 1942.

Яшинов 1928 – *Яшинов Е.Е.* Население и крестьянское хозяйство Китая: Обзор ист. Харбин: Изд-во ОИМК, 1928.

Bakich 2002 – *Bakich O.M.* Harbin Russian imprints: bibliography as history, 1898–1961: Materials for a definitive bibliography. N. Y.; P.: Norman Ross Publishing Inc., 2002.

А.А. Khisamutdinov. Russian Émigré Ethnographers in Manchuria, Their Works and Lives

Keywords: Russians in Manchuria, ethnography in China, museum in Harbin, Russian ethnographers, public scientific societies

The article discusses the Harbin ethnographical school, the forming of the first public scientific organizations, as well as the scholars' careers and work. The author points to the part that public scientific societies founded by Russians in China played in the ethnographic studies of China's north and the shaping of the younger generation of Russian ethnographers.